

Номинант на Hugo, Nebula, Locus,
премию Артура Кларка

КЕН МАКЛАУД

НОЧНЫЕ ПРОПОВЕДИ

Москва
АСТ

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
М15

Серия «Сны разума»

Ken MacLeod
The Night Sessions

Дизайн обложки: *Юлия Межова*

Перевод с английского: *Могилевцев Д. С.*
В оформлении обложки использована иллюстрация Андрея Фереца
Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Mic Cheetham Agency и The Marsh Agency

Макет подготовлен редакцией (А) АСТРЕЛЬ СПб

Маклауд, Кен

М15 Ночные проповеди / Кен Маклауд.— Москва: АСТ,
2015.— 409, [1] с.— (Сны разума).

ISBN 978-5-17-088571-8

Шотландия, недалекое будущее. После войн на Ближнем Востоке, битвы при Армагеддоне и Потопа, атомной бомбардировки Иерусалима и Лос-Анджелеса пришла пора Великого Отчуждения. Первое Просвещение отделило церковь от государства. Второе Просвещение отделило религию от политики. В этом мире функционируют два космических лифта, на орбите добывают энергию, а боевые роботы с высокоразвитым искусственным интеллектом после конверсии пытаются приспособиться к мирной жизни. В этом мире верующие — маргинальное и вызывающее недоверие меньшинство, и теперь кто-то начал за ними охоту. Поначалу детектив-инспектор Адам Фергюсон решает, что виновников надо искать среди групп воинствующих атеистов, оставшихся после Войн за Веру, но когда круг подозреваемых и жертв начинает расширяться, становится ясно, что убийства священников — лишь верхушка айсберга, и, возможно, на кону стоит судьба всего мира.

© Ken MacLeod, 2008
© Могилевцев Д. С., перевод, 2014
© Андрей Фerez, иллюстрация, 2014
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Посвящается Стиву Каллену

Спасибо Кэрол, Шарон и Майклу — за все.
Как обычно.

Спасибо Мику Читему, Фаре Мендельсон
и Чарльзу Строссу за чтение первого черновика
и критические замечания.

На идею вертикальных ферм я наткнулся в статье
Карла Шредера «Ревайлдинг Канады»
(www.worldchanging.com/archives//007000.html).

Государственный строй Соединенных Штатов Америки ни в коем смысле не является основанным на христианстве или любой другой религии.

*Тридцать первая поправка
к конституции США*

Пролог: годом раньше

— **Н**аучная фантастика стала научным фактом! — провозгласил робот.

Джон Ричард Кэмпбелл тяжело вздохнул, он и так спал в неудобной позе, так еще и пробудился от столь заезженного клише. Поерзал, сбросил одеяло с лица, поправил клипфон и выпрямился. Большая часть людей в салоне еще дремала, а почти все бодрствующие безучастно просматривали что-то на видеоочках либо контактных линзах. Наверное, бизнесмены, уже не раз летавшие и видевшие картину за окном. Кэмпбелл специально попросил разбудить его у экватора и место у окна выбрал по той же причине: хотел увидеть Тихоокеанский космический лифт. Он и его атлантический близнец-соперник были, наверное, самым впечатляющим и уж точно самым масштабным делом рук человеческих. Некогда Джон Ричард назвал его «Новой Вавилонской башней» и решил, что должен увидеть рукотворное чудо своими глазами.

— Лифт сейчас виден пассажирам, сидящим по правому борту, — пробормотал робот в наушник. — Пасса-

жиры по левому борту увидят его через несколько минут, когда мы немного повернем, огибая запретную зону.

Кэмпбелл прижался щекой к окну, упер подбородок в плечо, приставил левую ладонь к виску, чтобы заслонить глаза от бликов — салон освещался, хотя и по-ночному тускло,— и взгляделся вперед по курсу. В темноте внизу увидел шпиль, сотканный из блестящих точек. Из его вершины тянулась вверх — казалось, совсем невысоко — яркая прямая линия. Внимательно рассмотрев ее, Джон Ричард заметил прямо над шпилем крошечный сгусток ярких огней на одной высоте с самолетом. Пока самолет разворачивался направо, заслонив в конце концов носом башню, крошечный сгусток едва заметно продвинулся вверх. Ускорение поворота чуть сильнее придавило Кэмпбелла щекой к стеклу.

— Кабину вы больше не увидите,— указал робот,— но, если посмотрите вверх, в пространство, обнаружите верхнюю, космическую часть башни лифта. Под таким углом она, скорее всего, покажется короче, чем вы ожидали,— но она ярче звезд.

И в самом деле.

Кэмпбелл смотрел на яркую щель толщиной в волосок в ночном небе до тех пор, пока та не скрылась из виду. Джону казалось, что он может различить на ее дальнем конце световое пятнышко, словно бусинку, готовую вот-вот упасть с нити. Но, возможно, это всего лишь игра воображения. До орбитальной станции 35 786 километров (минус двенадцать высоты, на которой летит самолет), с такого расстояния она будет выглядеть просто точкой, и даже более крупный противовес за нею, на самом конце кабеля, едва ли покажется массивнее.

Кэмпбелл откинулся на спинку. Да, это стоило увидеть. Но и понятно, отчего часто летающие не обратили внимания. У кокпита робот-стюардесса повернула окуляры в сторону иллюминаторов левого борта и, несомненно, вешала в наушники сидевших там пассажиров, те вытягивали шеи, пытаясь рассмотреть получше открывающийся вид. Наверное, с того борта зрелище было живописнее.

Кэмпбелл решил на обратном пути заказать место у окна по левому борту. Воздушный коридор обратных рейсов пролегал с западной стороны лифта.

Джон Ричард снова посмотрел в иллюминатор, позволил глазам приспособиться к темноте. Условия наблюдения оказались, мягко говоря, не идеальными — но ярчайшие звезды можно было различить. Через несколько минут обнаружился метеорит, горевший ярко-оранжевым, вскоре за ним пролетел другой. Оба раза Кэмпбелл испуганно охал. Свирепые небесные камни пролетали так близко, что от них как будто слышался посвист.

Сидеть вполоборота было неудобно. В конце концов Джон Ричард отключил канал сообщения с роботом, откинул, насколько смог, спинку, укрылся с головой и попытался уснуть. Был уверен, что не сможет, — но потом вдруг обнаружил, что одеяло лежит на коленях, а из иллюминатора светит солнце прямо в глаза. Рассветное небо сияло всеми оттенками зелени, от лайма до скорлупы утиного яйца, словно фон на индуистской картине. Но спустя десять минут небеса залило чистой темной синью.

Джон Ричард прикорнул снова.

Послышалась приятная трель. Включился канал связи. Выдвижной экран на спинке переднего сиденья

показал: самолет приближается к западному побережью США, местное время — два часа дня. В начале и конце салона роботы втолкнули в проход между сиденьями тележки и принялись раздавать кофе. Кэмпбелл взглянул в иллюминатор и увидел на поверхности океана белые полосы, будто следы от комет. Из-за волн вода напоминала гофрированную жезть.

Ноги болели. Джон Ричард встал, извинившись, пролез мимо двух соседей и направился к туалету посреди салона. Когда вернулся, робот с тележкой был уже в двух рядах от него. Джон Ричард быстро сел на место.

Тележка остановилась и зафиксировалась, робот замер. Голова овальная, в глазах выпуклые линзы, решетка динамика в виде улыбающегося рта. Торс смутно женственных пропорций, перемычка талии, словно мехи аккордеона, под ним — конус, напоминающий длинную юбку.

— Пожалуйста, черный и без сахара, — попросил Кэмпбелл.

Рука машины вытянулась — телу при этом наклоняться не пришлось — и передала маленький поднос с заказанным кофе, соком киви и плиткой мюсли.

— Спасибо! — поблагодарил Джон.

— Пожалуйста! — откликнулся робот.

Соседка, женщина средних лет, лишь буркнула: «С молоком, два сахара!» И молча взяла поднос.

— Нет причины их благодарить, — сказала она, когда тележка поехала дальше. — Они не умнее банкоматов.

Кэмпбелл разорвал обертку своей плитки и улыбнулся женщине, ответив:

— Я и банкоматам говорю спасибо.

Над Лос-Анджелесом он снова включил комментарии, напряженно всматриваясь в изуродованную землю за окном: черная равнина, серые ленты шоссе, вместо города — едва заметная сеть пунктирных линий на поверхности, следы улиц.

— ...Тогда силы христиан ударили в ответ боеголовкой в десять килотонн,— бубнил робот.

Разозлившись, Джон Ричард отключил комментарий и откинулся на спинку сиденья. Соседка, которая подавалась вперед, чтобы глянуть в иллюминатор, спросила раздраженно:

— В чем дело?

— Называть мятежников «силами христиан»...— Он скривился.— Столько же христиан воевало и на стороне правительства.

Он покачал головой и виновато улыбнулся.

— Такой у меня пунктик.

— М-да, но нас, в Новой Зеландии, не правительство доставало с тех пор,— сообщила женщина, складывая обрывок упаковки от завтрака и выковыривая зернышко, застрявшее между широкими передними зубами.— Нас довели гребаные христиане.

— Я сам — гре... то есть ревностный христианин,— укоризненно заметил задетый Джон.

— Ну вы, молодой человек, и глупый.

Женщина потыкала языком между зубами, всосала найденный клочок пищи и сглотнула.

— Знаете, когда мне было как вам, я тоже хаживала в церковь. Она была у нас вся деревянная, небольшая, с резьбой, ну как у маори, если понимаете. И явились эти христиане из Америки и принялись орать на нас: мол, мы язычники, построили капище, как у дикарей. Я и

подумала: а катитесь вы! Прошла мимо их пикетов к ближайшему дереву каури, чтоб подумать о моих предках, да и не вернулась больше.

— Мне очень жаль, что так произошло. Многие из этих беженцев из Америки — не настоящие христиане. Но даже и настоящие иногда бывают слишком уж заносчивыми. Потому я не одобряю их осуждение вашей церкви. Совершенно не одобряю.

— Ой, спасибо! И что же сделали бы «настоящие христиане», а?

— Хм, во-первых, они бы поговорили с вами о Писании и, когда установили бы, что люди вашего прихода, или хотя бы часть их, искренне веруют, готовы идти за Христом и признают епископальную систему церковного управления, — лишь тогда заострили бы внимание на второстепенном моменте оформления церкви.

— Господи Иисусе! — воскликнула женщина богохульно, но к месту. — То есть вы думаете так же, как и они, но просто хотите подойти вежливее!

Кэмпбелл улыбнулся, стараясь смягчить впечатление.

— Знаете, меня редко считают вежливым.

— Да, и я вижу, почему. Ладно, давайте об этом не будем. Вы кем работаете?

— Инженер-робототехник.

— А, мой сын как раз такое изучает! — сообщила женщина, уже дружелюбнее. — И где работаете?

— В парке «Ваймангу».

— То еще местечко! — Женщина раздраженно тряхнула головой. — Знаете, это меня больше всего достает в гребаных беженцах-янки! Замусорили наше чудо природы креационистской чепухой!

Она глянула резко.

— Инженер-робототехник, надо же! Наверное, возитесь с аниматронными Адамом и Евой, динозаврами и прочим мусором?

Она расплющила пластиковую чашку в ладони и в сердцах швырнула ее на пол. От такого приступа злости Кэмпбеллу стало не по себе.

— Экспонаты вовсе не портят окружающий пейзаж. Их немного. Полдюжины аниматронов, несколько роботов. Большинство презентаций — виртуальные: программы, которые посетители могут загрузить в свои устройства.

Женщина скривилась, покачала головой и отвернулась, надев видеоочки. Джон пожал плечами, выглянул в окно. Клонящееся к закату солнце высветило равнины, столовые горы и каньоны, и вскоре внизу показалась огромная, чрезвычайно глубокая долина. Кэмпбелл заметил, что женщина потянулась к окну, и откинулся на спинку, позволяя ей взглянуть. Она, сдвинув очки на лоб, смотрела, пока Гранд-каньон не скрылся из виду.

— Не слишком похоже на Ваймангу, а? — заметила она.

Кэмпбелл обнаружил, что заговорщицки усмехается.

— И вы правы! Я не верю в креационистскую геологию.

— Во что же вы тогда, скажите на милость, верите?

— В Библию. А это значит, что я верю и в Творение, и в Потоп, и в даты, указанные в Писании. Но я попросту считаю, что искать свидетельства тому — самонадеянно и предосудительно. Богу следует верить на слово.

— То есть вы не верите в то, что окаменелости оставил Потоп?

— Не верю.

— Как же вы их объясните?

— Их не нужно объяснять. Но замечу, что нет оснований считать их останками животных. В земле мы находим всего лишь камни в форме костей.

Женщина посмотрела на него с удивленным интересом, словно не верила своим ушам.

— То есть камни с отпечатками перьев и кожи, окаменелые следы...

— Вы же сами сказали: камни.

— То есть Бог оставил их, чтобы испытать нашу веру?

— Нет, конечно! Как можно такое утверждать? До того как люди поверили, что это не просто камни, а окаменелые останки, их искренне считали природными камнями. Веру в Бога это нисколько не тревожило.

Женщина хлопнула себя ладонью по лбу.

— И как же вы объясните звезды? Они же в миллионах световых лет от нас!

— Откуда мы знаем, что они в миллионах световых лет от нас?

— Измеряя параллакс!

— Замечательно,— одобрил Кэмпбелл.— Большинство людей и не знают, как измеряются такие расстояния, просто верят, потому что им так сказали. Но ведь астрономы, измеряя параллакс, всего лишь измеряют углы между пучками света. А потом предполагают, что лучи произошли от небесных тел наподобие нашего Солнца. Но ведь доказательств этому нет.

— Как же нет? А спектры звезд, показывающие их состав?

— Но это спектры пучков света, не более того.

— Но ведь у нас теперь есть космические телескопы, мы видим планеты. Черт возьми, даже видим облака и континенты на планетах размером с Землю через этот, как его там, с летающими по орбите частями...

— Телескоп Хойла. Который тоже всего лишь сводит воедино пучки света.

— А они открывают виды планет и звезд!

— Попросту Бог создал таким образом эти пучки света — и, конечно, не для того, чтобы дурачить нас. Он явил нам Свою мощь и величие, Свою безмерную созидательность. Он же поведал нам, что создал светила небесные. Кого же винить, если мы вдруг делаем ничем не обоснованные предположения, что свет исходит от миров и звезд, о которых Бог ничего не поведал нам?

— Так, значит, вся наша Вселенная за пределами Солнечной системы — это вроде шоу с иллюминацией?

— Насколько сейчас можно судить — да. И, если уж говорить о свидетельствах в пользу их существования, позволю себе напомнить: если бы эти предполагаемые галактики состояли из существующих в действительности небесных тел, они давно бы уже развалились на части. Центробежные силы разодрали бы их. Этому парадоксу астрономы нашли единственное объяснение: «темная материя», которую они не могут ни найти, ни увидеть, ни даже определить ее природу. Но «темную материю» приходится постулировать, иначе их теории не объясняют устройства Вселенной.

Женщина даже глаза закатила от отчаяния.

— Кошмар какой-то! Пожалуйста, не говорите мне больше про вашу веру. Я просто не хочу это слушать!